

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «КОМПЕТЕНЦИЯ» В НАУКЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена раскрытию содержания понятия «компетенция суда». Автор излагает предложенные в науке точки зрения на понятие «компетенция», анализирует их и приводит аргументы в пользу включения отдельных признаков в содержание данного понятия.

Ключевые слова: компетенция, полномочия, предмет ведения, судебная власть

Н. Н. Тарасов отмечает, что в жизни непосредственно можно наблюдать только реальные действия субъектов, а их истолкование – это вопрос господствующей юридической доктрины, используемых понятий¹. Понятия и предложения, описывающие реальный объект, его свойства, связи и отношения, законы его развития и функционирования, составляют неотъемлемую часть науки², анализируя генезис, развитие и превращение научного понятия, можно проследить логику развития науки в целом³.

Подтверждением этих рассуждений в науке гражданского процессуального права служит процесс развития представлений о компетенции российских судов.

Термины «компетенция», «подведомственность», «подсудность», «юрисдикция» служили дореволюционным процессуалистам инструментами в рассуждениях о «мере власти судебных учреждений».

Так, М. И. Малинин для обозначения полномочий суда по рассмотрению конкретного гражданского дела использовал термины «компетентность» и «подсудность» как равнозначные⁴. Е. В. Васьковский, рассматривая категории дел, подлежащие ведению разного рода судов, отождествлял понятия «объективная компетенция», «предметная компетенция», «подведомственность» и «родовая подсудность», а пространственную компетенцию именовал «личной, субъективной компетенцией» или «подсудностью»⁵. Вместе с тем именно в дореволюционной литературе были заложены основы разграничения компетенции судов в зависимости от характера рассматриваемых дел и территории, на которую распространяется действие «их власти», что стало основой выстраивания последующих представлений в этом вопросе.

Н. Г. Александров подчеркивал, что компетенция органа, определяя те правоотношения, в которых он может и должен выступать, предусматривает круг властных действий, совершение которых составляет полномочия данного органа и влечет за собой возникновение у него прав или обязанностей⁶. По мнению А. В. Мицкевича, компетенция государственного органа – это закрепленный за ним круг задач государственного руководства, выполнение которых составляет

* Аспирант УрГЮУ (Екатеринбург).

¹ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 163.

² Там же. С. 136.

³ Арсеньев В. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С. 19.

⁴ Малинин М. Убеждение судьи в гражданском процессе. Одесса, 1873. С. 30, 50.

⁵ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. Переизд. Краснодар, 2003. С. 165.

⁶ Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 159.

обязанность органа, а также круг властных прав, необходимых для осуществления возложенных на него задач¹.

Б. М. Лазарев отмечал, что компетенцию нельзя смешивать с правовыми нормами, которые ее устанавливают, говоря о компетенции, нужно прежде всего иметь в виду те функции, которые орган вправе и обязан осуществлять². Автор писал, что функции сами по себе – это явления не юридические, поэтому не могут быть элементами компетенции, но право и обязанность осуществлять данные функции в определенной сфере выступают элементами компетенции³.

А. П. Шергин, рассуждая о системе органов административной юстиции, отмечает, что важная часть их деятельности – права и обязанности, составляющие в совокупности «очерченную законом компетенцию»⁴. Под компетенцией понимали совокупность прав и обязанностей Н. И. Авдеенко и В. С. Тадевосян⁵.

Закрепляя право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов, государство берет на себя обязанность обеспечить реализацию данного права. Для этого формируется система органов, которые наделяются властными полномочиями для реализации функции судебной защиты. Именно поэтому совершение процессуальных действий в тех или иных условиях является в большинстве своем обязанностью суда. Вместе с тем осуществление некоторых действий – право суда, например соединение и разъединение исковых требований, рассмотрение дела в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, и т. д. Поэтому компетенцию суда можно охарактеризовать как совокупность его прав и обязанностей. Но в юриспруденции задача определения понятия как логической операции заключается в том, чтобы раскрыть содержание этого понятия путем указания на основные существенные признаки изучаемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений и выделяют из числа правовых⁶.

Так, Ю. К. Осипов считал, что компетенция органов государственной власти и должностных лиц может быть охарактеризована как круг установленных законом полномочий, которые в то же время признаются их обязанностями⁷. А. Ф. Козлов, рассматривая правовое положение суда первой инстанции как субъекта гражданского процессуального права, указывал, что государство, возлагая на суды функцию рассмотрения и разрешения гражданских дел, наделяет их реальными властными полномочиями. Полномочия суда образуют, по мнению автора, его права и обязанности, вместе взятые. При этом каждое право является одновременно обязанностью суда, и наоборот, обязанность суда первой инстанции есть в то же время право⁸.

С. С. Алексеев подчеркивал, что компетенция – это содержание и объем властных полномочий, которые имеет государственный орган, а также то или иное должностное лицо⁹. Ю. А. Тихомиров также отмечает, что публичная сфера предполагает соединение прав и обязанностей в формулу «полномочия»¹⁰.

¹ Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 120.

² Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 27, 31.

³ Там же. С. 40.

⁴ Шергин А. П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 66.

⁵ Советский гражданский процесс: учеб. / отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чет. Л., 1984. С. 94 (автор главы – Н. И. Авдеенко); Абова Т. Е., Тадевосян В. С. Разрешение хозяйственных споров. М., 1968. С. 22.

⁶ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 89.

⁷ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 11.

⁸ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983. С. 52.

⁹ Алексеев С. С. Государство и право (начальный курс). М., 1994. С. 41

¹⁰ Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2005. С. 56.

М. А. Рожкова и Ф. Р. Гаджиева предлагают рассматривать компетенцию в широком и узком смыслах. Компетенция в широком смысле – это все полномочия органа по осуществлению функции в определенной сфере, а в узком – круг главных полномочий определенного органа¹.

Действительно, совокупностью прав и обязанностей обладают не только органы государства, но и любые другие субъекты права (например, граждане и организации), а термин «полномочия» носит специальный характер и применяется для обозначения совокупности прав и обязанностей властных субъектов: государственного органа или должностного лица. Указанное понимание нашло отражение в научной литературе и законодательстве². Поэтому правильнее говорить о компетенции суда как совокупности его полномочий.

Ю. К. Осипов предлагал при определении понятия «компетенция» указывать на обязанности органов и должностных лиц, аргументируя это тем, что «это может быть признано целесообразным в целях усиления гарантий надлежащего осуществления ими функций государства», чтобы напоминать, что «государственный орган наделяется определенными правами для обеспечения интересов общества, а поэтому обязан осуществлять их в надлежащих случаях»³. А. В. Незнамов считает, что определение, предложенное Ю. К. Осиповым, фактически не подверглось серьезной критике и является актуальным и сегодня⁴.

Представляется, что действительной необходимости во включении в содержание понятия «компетенция» наряду с полномочиями судебных органов их обязанностей нет, так как сам термин «полномочия» указывает на публичный характер осуществляемых функций и предполагает объединение прав и обязанностей судебных органов в едином понятии. Б. М. Лазарев писал, что права и обязанности органа неразрывны. Не случайно законодательство, определяя компетенцию органов, называет действия, которые одновременно выступают правом органа и его обязанностью⁵.

Применительно к включению в содержание компетенции суда целей и задач⁶ отметим, что цель – это мысленно предвосхищаемый результат, а задачи – вопросы, требующие разрешения. Гражданский процессуальный кодекс РФ в числе задач гражданского судопроизводства называет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирова-

¹ Гаджиева Ф. Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 154; Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журн. рос. права. 2006. № 1. С. 20.

² Статьи 5, 11, 12, 73, 77, 114 Конституции РФ, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 26, 33³, 33⁶, 38 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3618-1 «О защите конституционных органов власти в Российской Федерации», гл. 2 Бюджетного кодекса РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и т. д.

³ Осипов Ю. К. Указ. соч. С. 10.

⁴ Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. М., 2011. С. 36.

⁵ Лазарев Б. М. Указ. соч. С. 83–84.

⁶ Ю. А. Тихомиров предлагает к компетенционным элементам относить нормативно установленные цели, предметы ведения, властные полномочия как гарантированные законом меры принятия решения и совершения действий и ответственность за их неисполнение (Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2006. С. 188). См. также: Мицкевич А. В. Указ. соч. С. 120.

ние уважительного отношения к закону и суду. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, помимо указанных задач, называет обеспечение доступности правосудия, справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

В этом же направлении рассуждают о целях и задачах правосудия и в научной литературе. Например, В. Н. Щеглов указывал, что каждый судебный орган имеет свою непосредственную задачу в процессе: защита права его признанием, восстановлением в случае нарушения и иным законным путем – задача суда первой инстанции. Задачей других судебных органов является проверка правильности судебных актов¹.

А. Т. Боннер задачи, стоящие перед органами правосудия, распределяет на две группы: задачи, на осуществление которых направлена деятельность суда при рассмотрении гражданского дела (правильное и быстрое его рассмотрение и пр.), и задачи, стоящие перед судебной системой в целом².

М. А. Плюхина выделяет в качестве целей правосудия защиту прав субъектов и охрану законности и правопорядка, а в качестве задач – средства для достижения данных целей: правильное и своевременное рассмотрение дела³. С. Л. Дегтярев задачи судебной власти классифицирует по субъекту (поставлены ли задачи перед судебной властью или перед конкретным судьей), по уровню действия (на национальные и международного характера), по направлениям деятельности и по осуществляемым функциям. При этом основной задачей судебной власти, по его мнению, является устранение правовых конфликтов в обществе⁴.

Таким образом, целесообразнее говорить о том, что цели и задачи ставятся непосредственно перед судебной властью как системой органов, которые наделяются соответствующими полномочиями для их реализации, и рассматривать разграничение компетенции как средство достижения поставленных целей и задач.

Некоторые ученые включают в содержание понятия «компетенция» предметы ведения как круг вопросов, на решение которых уполномочен тот или иной государственный орган. Так, А. А. Добровольский полагал, что компетенцию государственного органа составляют вопросы (дела), отнесенные законом к его ведению⁵. Ю. А. Тихомиров предлагает к компетенционным элементам относить наряду с другими предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия⁶. При этом к типичным предметам ведения он причисляет: воздействие на развитие сфер государственной и общественной жизни, отраслей экономики, социально-культурного строительства; устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты; финансово-денежные средства; государственные и иные институты, органы, организации, руководители и должностные лица; правовые акты, различные комбинации которых, по его мнению, отличают разных субъектов права⁷.

¹ Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 45.

² Боннер А. Т. Правосудие как вид государственной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 20.

³ Плюхина М. А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 53, 65.

⁴ Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С. 60–67.

⁵ Советское гражданское процессуальное право / под ред. М. А. Гурвича. М., 1957. С. 109 (автор главы – А. А. Добровольский).

⁶ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 56.

⁷ Там же. С. 188.

О. Е. Кутафин и К. Ф. Шеремет указывали, что компетенция является сложной правовой категорией, структура которой складывается из предметов ведения, прав и обязанностей¹. Д. Н. Бахрах и Е. В. Норкина придерживаются мнения, что компетенция состоит из властных полномочий и круга объектов (споров о праве и иных материально-правовых вопросов), на которые распространяется власть субъекта². На предметы ведения как важнейшую часть компетенции указывает Т. М. Бялкина³.

Критикуя такую точку зрения, Б. М. Лазарев подчеркивал, что управляемые объекты являются элементами управляемой среды, т. е. той реальной жизни, на которую орган оказывает воздействие, а не элементом компетенции⁴. А. Ф. Козлов, также отказываясь от придания «материальным и нематериальным явлениям самодовлеющей силы», отмечал, что правом регулируются общественные отношения между людьми, между людьми и органами и организациями, т. е. между субъектами, а не между субъектами и объектами. Разного рода предметы: имущество, неимущественные блага, вопросы, относимые к ведению различных органов, – могут рассматриваться в качестве поводов для регулирования отношений, складывающихся в обществе, предметов прав и обязанностей⁵.

Для ответа на вопрос, следует ли включать предметы ведения в содержание понятия компетенции, необходимо сначала разобраться с тем, что понимается под данным термином. При этом мы помним, что выделение понятий осуществляется по определенной совокупности признаков, отличительной для предметов, т. е. такой, по которой можно отличить конкретные предметы от остальных. Это означает, что каждый признак необходим для выделения данного класса, совокупность без этого признака уже не будет отличительной⁶.

Государство, определяя предметы ведения органа, указывает на сферу применения его властных полномочий, круг решаемых вопросов, субъекты и объекты материального мира, на которые распространяются данные полномочия. Органы государства наделяются властными полномочиями с целью осуществления какой-либо функции в определенной сфере, говоря о предметах ведения того или иного органа, мы обозначаем сферу деятельности субъекта, как сказала И. Л. Бачило, то, на чем сосредоточено и чему посвящено действие субъекта⁷. Это может быть круг вопросов и категории дел, которые он рассматривает, круг субъектов и объектов, в отношении которых он осуществляет властные полномочия. Получается, что, признав предметы ведения существенным признаком полномочий государственных органов, по которому полномочия объединяются в понятие «компетенция», мы в содержание последнего включим разнопорядковые категории прав, обязанностей, правовых вопросов, объектов и субъектов управления, поэтому предметы ведения, по нашему мнению, являются самостоятельной категорией, которую не следует включать в содержание «компетенции».

Можно заключить, что вопрос о содержании понятия «компетенция» активно обсуждается в науке как административного права, так и цивилистического про-

¹ Кутафин О. Е., Шеремет К. Ф. Компетенция местных советов. М., 1986. С. 31.

² Бахрах Д. Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журн. рос. права. 2005. № 4. С. 46; Норкина Е. В. Подведомственность как общеправовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 44.

³ Бялкина Т. М. Проблемы компетенции органов местного самоуправления // Журн. рос. права. 2006. № 10. С. 49.

⁴ Лазарев Б. М. Указ. соч. С. 46.

⁵ Козлов А. Ф. Предметные полномочия суда первой инстанции // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 99.

⁶ Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 91.

⁷ Бачило И. Л. Функции органов управления. М., 1976. С. 62.

цесса. Приведенные нами рассуждения позволяют сделать вывод о том, что компетенция российских судов представляет собой совокупность полномочий в определенной сфере, часть которых составляют юрисдикционные полномочия по рассмотрению и разрешению гражданских и иных дел, отнесенных законом к их ведению.

Список литературы

- Абова Т. Е., Тадевосян В. С.* Разрешение хозяйственных споров. М., 1968.
- Александров Н. Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.
- Алексеев С. С.* Государство и право (начальный курс). М., 1994.
- Бахрах Д. Н.* Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журн. рос. права. 2005. № 4.
- Бачило И. Л.* Функции органов управления. М., 1976.
- Арсеньев В. С., Библиер В. С., Кедров Б. М.* Анализ развивающегося понятия. М., 1967.
- Боннер А. Т.* Правосудие как вид государственной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005.
- Бякина Т. М.* Проблемы компетенции органов местного самоуправления // Журн. рос. права. 2006. № 10.
- Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
- Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. Переизд. Краснодар, 2003.
- Войшвилло Е. К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989.
- Гаджиева Ф. Р.* Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
- Дегтярев С. Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007.
- Козлов А. Ф.* Предметные полномочия суда первой инстанции // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979.
- Козлов А. Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983.
- Кутафин О. Е., Шеремет К. Ф.* Компетенция местных советов. М., 1986.
- Лазарев Б. М.* Компетенция органов управления. М., 1972.
- Малинин М.* Убеждение судьи в гражданском процессе. Одесса, 1873.
- Мицкевич А. В.* Субъекты советского права. М., 1962.
- Незнамов А. В.* Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. М., 2011.
- Норкина Е. В.* Подведомственность как общеправовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
- Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973.
- Плюхина М. А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
- Рожкова М. А.* К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журн. рос. права. 2006. № 1.
- Советский гражданский процесс: учеб. / отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечет. Л., 1984.
- Советское гражданское процессуальное право / под ред. М. А. Гурвича. М., 1957.
- Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
- Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс: полный курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2006.
- Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М., 2005.
- Шергин А. П.* Административная юрисдикция. М., 1979.
- Щеглов В. Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979.